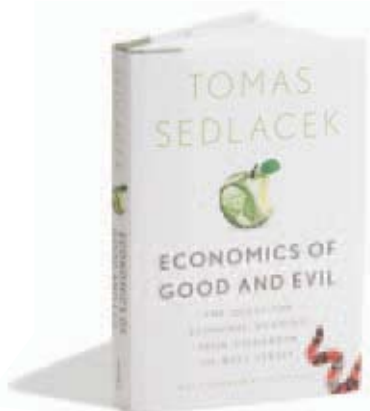

Справедливость в экономике

Tomas Sedlacek

Economics of Good and Evil

The Quest for Economic Meaning from Gilgamesh to Wall Street

Oxford University Press, Oxford, New York, 2011, 368 pp., \$27.95 (cloth).

Некоторые уже преодолели финансовый кризис. Призывы привнести этику в банковское дело или переосмыслить основные положения экономической теории были отвергнуты практичными людьми в сфере бизнеса или экономической науки, стремящимися продолжать свою обычную деятельность. Финансовые организации вернулись к прежней нормальной деятельности; заинтересованные круги вновь активно участвуют в дебатах о реформе системы регулирования, тогда как многие экономисты, представляя собой удивительный пример предвзятости в утверждениях, пришли к выводу о том, что кризис лишь укрепил уже существовавшие у них убеждения.

Но все же... Кризис резко уменьшил занятость и подорвал балансы домашних хозяйств, а также оставил после себя бюджетную напряженность, которая будет сказываться на органах государственного управления в течение целого поколения. Снижение доли заемных средств идет болезненно, а трудности зоны евро и ухудшающиеся перспективы роста во всем мире свидетельствуют о том, что могут возникнуть новые проблемы. В разных странах экономисты размышляют о том, не искажили ли финансовый сектор коренным образом наши общества и не следует ли экономической науке выбрать другое направление.

Эта оригинальная, своевременная и эрудированно написанная книга изу-

чает метаэкономику и исследует убеждения, лежащие в основе экономической теории. Томаш Седлачек, один из ведущих чешских экономистов, рассматривает интеллектуальные истоки отдельных допущений данной науки и некоторые альтернативные подходы, которыми пренебрегали в рамках докризисного консенсуса. Все рациональные знания основаны на отдельных гипотезах о том, что является важным и как функционирует мир. Мы принимаем их, иногда бессознательно, как положения или мифы, наделяющие мир смыслом. В экономической науке такие мифы включают «невидимую руку», идеальный рынок и рационального *homo economicus*, стремящегося к максимизации полезности.

Седлачек использует большой массив эклектичной литературы, чтобы подчеркнуть, что экономическая теория является продуктом культуры. В первых четырех главах он рассматривает источники из шумерской литературы, Ветхого завета, древнегреческой и христианской литературы в поисках глубоких идей по экономическим вопросам. В следующих трех главах изучается вклад в экономическую мысль, внесенную Рене Декартом, Бернардом Мандвилем и Адамом Смитом. В последнем разделе «Богохульственные мысли» приводятся короткие эссе, где выводы предыдущих глав применяются к вопросам о том, является ли жадность благом, о концепции роста, следует ли максимизировать полезность или блага, о «невидимой руке», *homo economicus*, природном оптимизме, надлежащей роли математики в экономике, а также роли истины в экономике и других науках.

Для экономистов-классиков экономика была частью философии морали. Но с тех пор мораль была вытеснена, когда подход Мандевилля, «жадность является благом», вытеснила более древние представления в иудейских и христианских традициях, а также взгляды Смита и Давида Юма. Аналогичным образом, наследием утилитаризма является подход максимизации полезности индивидуума, а не моральный акцент Джона Стюарта Милля на коллективной полезности, наибольшего блага для наибольшего числа людей. Практические единственными плацдармом этики в современной экономической теории является основа для успешных институтов в процветающей экономике. Седлачек утверждает,

что настало время пересмотреть вопрос о том, действительно ли продукты экономики являются «благами» в моральном смысле.

Он подчеркивает открытое несогласие Смита с Мандвилем в том, необходимы ли частные пороки для подпитки общественных благ, и тем самым снимает со Смита обвинение в том, что он считал преследование индивидуальной выгоды гарантией процветания страны. Как в «Теории моральных чувств», так и в «Богатстве наций» Смит, аналогично своему близкому другу Юму, проповедовал, что общество держится вместе благодаря принципам благотворительности и самоограничения, а «невидимая рука», которая соединяет вместе спрос и предложение за счет действия собственной выгоды, является лишь дополнительным механизмом. Действительно, концепция «невидимой руки» обязана большим социальным дарвинизму, чем Смиту.

Поиски единого принципа, лежащего в основе экономического поведения, привели к науке, которая воспринимается преследование собственной выгоды как движущую силу всех экономических явлений, несмотря на явное предостережение Смита против попыток объяснить человеческие действия слишком ограниченным набором стимулов. Человек сводится к *homo economicus*, агенту, движимому лишь рациональными решениями. Но ни Юм, ни Смит не допускали, что поведение человека может объясняться лишь принципом эгоизма. Они считали, что «чувства, а не рационализм, являются движущей силой поведения человека».

Интеллектуальным течениям необходимо время, чтобы сформироваться. Новому интеллектуальному зданию потребуются крыша, прежде чем люди в массовом порядке оставят старое здание. Требуется критическая масса новых разработок, которая дает практическое объяснение текущих проблем. Но, как сказал Кейнс, «рано или поздно именно она, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла». Интересная книга Седлачека является частью проекта строительства более совершенной экономической теории и более справедливого мира.

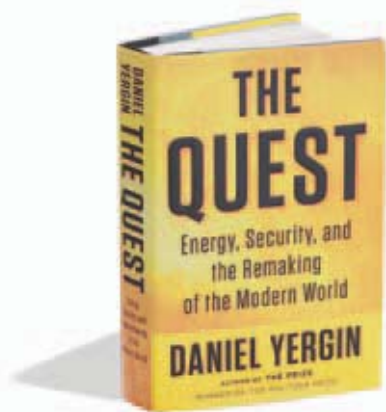
Марк Аллен,

глава Постоянного

представительства МВФ

для Центральной и Восточной Европы

В поисках самого себя

Daniel Yergin

The Quest

Energy, Security, and the Remaking of the Modern World

The Penguin Press, New York, 2011, 816 pp., \$37.95 (hardcover).

Новая, наводящая на размышления книга Даниэля Ергина «The Quest» («Поиск»), представляет собой информативный набор сведений о том, как топливно-энергетический комплекс формирует глобальную экономику, власть и безопасность, и сам формируется этими факторами. Ергин взялся за обширную и сложную тему. Но он сделал эту объемную книгу доступной для широкой читательской аудитории, представив свой анализ в виде сотен коротких заметок, многие из которых изобилуют историческими подробностями. Общая аудитория узнает многое о большом мире энергетики, от которого мы всецело зависим в том числе о том, как он сформировался и как работает. Эксперты в области энергетики, хотя и не являются основной группой читателей, высоко оценят описание сложного взаимодействия технологии, рынков, окружающей среды и политики в сегодняшних спорах об энергетике.

Ергин начинает свое повествование 31 декабря 1991 года — со дня, когда Советский Союз прекратил свое существование. Читатели, возможно, будут озадачены (так же как и я), почему рассказ об энергетике начинается в России, вне центра внимания на злополучном Ближнем Востоке. Причина заключается в том, что эта энергетическая сверхдержава борется со многими благами и проклятиями нефтегазовой экономики. Россия обладает возможностями, чтобы перековать миро-

вую карту ископаемых видов топлива, но ей еще предстоит навести порядок в своем собственном доме. Она должна стать более эффективной, упорядоченной и организованной. Россия должна уменьшить внутреннюю зависимость от природных ресурсов. Проблемы геополитики, связанные с нефтью и газом, также остро проявляются в России. Доступ к богатым рынкам Азии сдерживается постоянными волнениями в соседних государствах. Преобразование ресурсов России в экономический рост потребует нахождения безопасного пути из Центральной Азии в регионы на юге. Ергин приводит подробное описание личностей, политики, политического вакуума, хаоса и насилия, которые препятствуют обретению экономической безопасности благодаря богатым природным ресурсам. Наличие природного богатства не равносильно стратегической деятельности по его преобразованию в долгосрочный рост национальной экономики и региональную стабильность.

Ергин повествует о том, как на фоне политических волнений глобализация стала объединять мир экономически и социально такими методами, которые раньше было невозможно себе представить. Расстояние исчезает вместе с границами, когда финансовые цепочки и цепочки поставок связывают производство и торговлю во всем мире. Поддержание энергетического равновесия труднодостижимо. Ергин показывает, как нефть и газ (как физические биржевые товары, и как финансовые инструменты) обладают возможностью трансформировать национальную экономику стран и сами страны.

Непрочный баланс на энергетических рынках легко нарушается любым числом сил. Ресурсный национализм, этнические конфликты, популистские протесты в странах-экспортерах нефти, неожиданные колебания в мировой экономике, инновации в технологии и финансах, разрушающие прежний порядок, головокружительный рост в странах с формирующимся рынком, политические потрясения дома и за рубежом, войны и стычки, терроризм и кибератаки, нацеленные на энергетические системы, изменение климата и мать-природа — все это оказывает глубокое воздействие на наше энергетическое будущее. Ергин утверждает, что «следующий кризис может прийти практически из любого направления».

Хотя автор устанавливает много ценных предупредительных знаков, он дает

нам слишком мало инструментов для определения приоритетов в области энергетики, безопасности и перестройке современного мира. Читателям захочется узнать, как американцы и граждане мира смогут выработать рациональную энергетическую стратегию на XXI век. Но в книге «The Quest» приводятся тысячи кусочков сложной мозаики, — захватывающие, но трудно собираемые в единую картину.

Отсутствие в книге готовых решений компенсируется ценными комментариями. Ергин утверждает, что стремление США к энергетической независимости не только нереалистично, но и может испортить международные отношения, критически важные для энергетической безопасности во взаимозависимом мире с ограниченными ресурсами. Бесконечно многосторонние аспекты электроэнергетики «лежат в основе современной цивилизации». Для делового мира наибольшей проблемой энергетической безопасности будет растущее значение электроэнергии, при этом она используется в большинстве инноваций. Хотя нефть в мире не кончается — нетрадиционные источники нефти могут обеспечивать большие количества и в отдаленном будущем — мы должны увеличить долю электромобилей по многим соображениям, связанным с безопасностью. Не ставя под угрозу всеобщую мобильность, электромобили обеспечат энергетическую стабильность и высвободят нефть для других нужд. Помимо этих интересных и ценных мелочей, в книге можно найти много другой полезной информации. Ергин напоминает нам, что в конечном итоге энергетика связана с компромиссами. Планируя наше энергетическое будущее, мы должны прокладывать путь среди неизбежных рисков и проблем, создаваемых нефтью, газом, атомной энергией и другими источниками энергии. В обеспечении нашего энергетического будущего нет определенности. Энергетическая безопасность — это непрерывный поиск самого себя.

Дебора Гордон,

соавтор книги «Two Billion Cars: Driving Toward Sustainability» («Два миллиарда автомобилей: путь к экологической устойчивости») и старший сотрудник Фонда Карнеги за международный мир